

александр
ЖИТИНСКИЙ

ФИГНЯ

амфора

Александр Николаевич Житинский
Не уезжай ты, мой голубчик!
Серия «6. Кинопроза и либретто»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171068
Фигня: Амфора; СПб.; 2000

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

23

Александр Житинский

**Не уезжай ты,
мой голубчик!**

*История для кино по
мотивам рассказа*

*А. Житинского
«Элегия Массне»*

* * *

Стебликов вбежал в здание Ленинградского вокзала, когда зеленые точки электронных часов показывали 23.42. Пальто Стебликова было распахнуто, шапка сбилась, шарф свисал из кармана. В руках Стебликов нес туго набитую сумку и картонную коробку с игрушечным вертолетом для сына.

Всегда он так возвращался из Москвы – впритык, прямо из-за дружеского стола, обремененный покупками, новостями и алкоголем. На этот раз имелось отягчающее обстоятельство: у Стебликова не было обратного билета. Поэтому он

сразу ринулся на перрон, надеясь уехать «зайцем» на одном из ночных поездов.

Перейдя на быстрый шаг, он двинулся вдоль стоявших по обеим сторонам платформы красных экспрессов. Проводники и проводницы с полотняными билетными кляссерами в руках торчали у распахнутых дверей вагонов, проверяя билеты у солидного делового человека: министерских чиновников в пыжиковых шапках, генералов в форме, творческих работников в дубленках. Стебликов выбрал проводницу, возле которой не было никого, и подошел к ней.

– Тетенька, возьмите в Ленинград, – жалобно дыша, обратился он к ней.

– Где ж ты так нагрузился, дяденька? – насмешливо ответила она, оглядывая Стебликова.

Он поставил сумку на перрон, вынул из кармана шарф и поспешно обмотал его вокруг шеи, виновато взглядывая на проводницу. Покорная комичность не раз выручала Стебликова.

– Друзья провожали... – проникновенно сказал он.

– Нет, не могу. У меня Райкин едет, – заявила проводница, давая понять, что одновременный проезд Стебликова и Райкина в одном вагоне исключен.

Стебликов и сам понял несуразность своих притязаний и, подхватив сумку, направился к следующему вагону.

Здесь проводница была помоложе и посмешливее.

– У вас Райкин не едет? – сделал гениальный ход Стебли-

КОВ.

– Нет. Он, вроде, в соседнем... – улыбнулась она.

– Тогда возьмите меня.

– А билет?

– С билетом я бы не просил, – гордо сказал Стебликов.

Проводница с сомнением осмотрела Стебликова. Видно, он ей понравился своей находчивостью, но служебный долг пересилил.

– У меня генералов много... – с сочувствием сказала она.

– Та-ак... – протянул Стебликов. – Значит, простому человеку уже...

– Спроси в следующем вагоне. Там, кажется, никого, – посоветовала она.

Стебликов пошел дальше, стараясь, чтобы обида на генералов и народных артистов не слишком омрачала настроение, приподнятое дружеским застольем.

У следующей проводницы лицо было доброе. Стебликов любил такие круглые и с виду глупые лица.

– Мамаша, возьмите домой, – проникновенно сказал он.

– Какая я тебе, к черту, мамаша! На себя посмотри! Тебе, небось, все сорок! – неожиданно напустилась она на него.

– Тридцать пять, – опешил Стебликов.

– А морда на сорок! Ишь, как перекосило!

– Ну, ладно! Возьмешь или нет? – вдруг грубо спросил он.

– Подожди в сторонке, – сказала она.

Стебликов отошел к середине платформы дожидаться

знака. Кругом, задевая его чемоданами и портфелями, спешили к вагонам опаздывающие пассажиры. Дикторша забубнила что-то про отправление.

Проводница пропустила в вагон молодого человека, по виду – иностранца, и осмотрелась по сторонам.

Перрон перед «Стрелой» опустел. Проводники вдвинулись в тамбуры.

– Ну, чего стоишь? Заходи! – громким шепотом позвала проводница и, посторонившись, пропустила Стебликова в вагон.

Он протиснулся в узкий коридорчик перед служебным купе. Проводница топала за ним.

– Тариф знаешь? – спросила она.

– Не впервой! – радостно выдохнул Стебликов.

– Ступай в десятое двухместное. Я сейчас приду.

Лицо Стебликова озарила улыбка. Вот так удача! Без билета – да в двухместном купе! Он, сияя, распахнул дверь указанного купе и увидел попутчика – крепкого толстомордого мужчину лет тридцати с малюсенькими глазками. Он был в пиджаке и при галстукe.

– Добрый вечер! – радостно кивнул Стебликов. – Попутчиками будем?

Мужчина удивленно поглядел на него, но кивнул.

Стебликов швырнул сумку и картонную коробку на верхнюю полку, туда же последовали пальто с шапкой.

– Думал уже – не уеду. Алексей, – представился он, про-

тягивая попутчику руку.

– Николай, – попутчик коротко пожал руку Стебликову, не вставая с нижней полки, где он сидел.

Стебликов плюхнулся рядом.

– Из командировки? Или к нам в гости? – дружелюбно спросил он.

Николай слабо отреагировал на вопрос. Он сидел, неподвижно уставившись в стенку. Стебликов озадаченно взглянул на него, слегка пожал плечами: не хочет разговаривать – не надо. Он пошарил в карманах, нашел сигареты.

– Покурим? – протянул он пачку Николаю.

– А... билет у вас есть, понимаешь? – выдохнул вдруг Николай.

– Тебе-то что? – удивился Стебликов.

Николай обиженно и зло засопел, собираясь с мыслями, но тут в купе появилась проводница. Она заискивающе и как-то умильно взглянула на Николая и, полюбив Стебликова за плечи, нараспев принялась объяснять:

– Племянника пустила. Вы не возражаете? Место-то пропадает, вот я и подумала... Или вы против?

– Пускай, – буркнул Николай, передавая ей рубль на беле.

Стебликов тоже нашел рубль, протянул проводнице.

– Зачем же, племяшик? Что ж, я тебя бесплатно не провезу? – фальшиво улыбнулась проводница, отодвигая рубль.

Стебликов молча пожал плечами и встал, разминая в

пальцах сигарету. Проводница пропустила его к дверям и вышла за ним в коридор, по-родственному похлопывая Стебликова по рукаву.

– Что за цирк? – недовольно обернулся к ней Стебликов, когда они вышли.

– Ты помалкивай. Твое дело десятое. Покуришь – и спи себе тихо до Ленинграда, – посоветовала она.

Стебликов стал пробираться к противоположному тамбуру, где находилась курилка. По коридору сновали иностранцы, раздавалась английская речь. Стебликов заметил, что некоторые иностранцы курят в коридоре и купе, не утруждая себя выходом в тамбур. Более того, когда он протискивался между окном и длинным рыжим парнем в трикотажной кофте с надписью «New Jersey», парень этот, между прочим, тоже куривший, заметил в руке Стебликова сигарету и тут же щелкнул зажигалкой.

Стебликову ничего не оставалось, как неуверенно прикурить. К счастью, проводница была далеко, в начале вагона.

– Тут, вообще-то... нельзя курить, – несмело сказал Стебликов молодому иностранцу.

Тот дружественно улыбнулся и, ткнув себя указательным пальцем в грудь, четко произнес:

– **Меня зовут Эрик. Как зовут тебя?**¹

Стебликов понял Эрика, хотя английским владел крайне

¹ Здесь и далее выделенные полужирным реплики означают перевод фразы, произносимой на самом деле по-английский

слабо. Подумав секунду, он сконструировал ответную фразу:

– Май нейм из Алексей.

– О, Алекс! – обрадовался Эрик и, повернувшись к открытым дверям купе, где сгрудились у столика его друзья, общил им: – **Тут русский парень. Его зовут Алекс. Дайте-ка нам выпить!**

– Эрик опять нарвался на агента КГБ, – добродушно проворчал молодой толстяк, наливая две порции виски в бумажные стаканчики.

Стаканчики передали в коридор Эрику. Тот протянул один из них Стебликову:

– **Я хочу с тобой выпить. Ты понимаешь по-английски?**

– Сенк ю... вери... – растерялся Стебликов, принимая стаканчик. – Я плохо говорю. Не понимаю... Ай донт андерстенд! – вдруг вспомнил он нужную фразу.

Выпить ему, конечно, хотелось, но так, чтобы не уронить достоинства, не показаться этим иностранцам жалким прихлебателем.

Эрик дотронулся своим бумажным стаканчиком до стаканчика Стебликова.

– Алекс!

– Эрик! – скопировал его приветственную интонацию Алексей.

Проводница, переваливаясь, подошла к ним, по-хозяйски оглядывая открытые купе, и уже хотела было протиснуться

дальше к концу коридора, как вдруг заметила Стебликова. Она остолбенело уставилась на него.

– Ты?!

– Я... – неуверенно ответил Алексей.

– Ты что же себе позволяешь? – изумленно выдохнула она, переводя взгляд с сигареты в одной руке Алексея на стаканчик с виски в другой. – Ты где находишься?

– А что такого... – растерялся он, прекрасно, впрочем, понимая, что переступил положенную для русского человека границу дозволенного.

– Марш в купе – и чтобы больше я тебя не видела! – отрезала проводница, отодвигая Стебликова плечом и шествуя далее. – Под монастырь меня хочет подвести! – объяснила она Эрику, взиравшему на эту сцену с полнейшим непониманием.

– **Есть проблемы? Чего хочет эта стюардесса?** – участливо обратился Эрик к Стебликову.

Стебликов лишь вяло махнул рукой, понимая, что объяснить всего не может – и не только из-за плохого знания английского.

Он допил виски, сунул в стаканчик недокуренную сигарету и смял его. После чего отнес стаканчик в конец коридора, чтобы выбросить в мусорный бачок.

Проводница, которая как раз в этот момент покидала вагон, оглянувшись на дисциплинированного Стебликова, лицо ее смягчилось.

– Ну, вот... Давно бы так. Четыре вагона американцев возьем, – понизив голос, доверительно сообщила она Алексею. – А ты выступаешь. Иди спать!

И она скрылась в тамбуре, хлопнув дверью.

Стебликов понуро поплелся к своему купе. Проходя мимо Эрика и его компании в купе, он преклонил голову к сложенным ладоням и объяснил американцам, почему он их покидает:

– Слип... Слип...

– Гуд найт! – помахал ему рукою Эрик.

– **Агента не устроила наша компания? Он захотел спать?** – спросил из купе толстяк.

– **Этот парень не очень похож на агента,** – сказал Эрик, глядя вслед удаляющемуся Стебликову.

– **Держу пари, что это новый помощник Николая,** – сказала девушка из той же компании.

– **Новый возлюбленный Николая,** – уточнил толстяк, и все засмеялись.

Стебликов в конце коридора открыл дверь и скрылся в двухместном купе.

– **Да, он пошел к Николаю,** – сообщил Эрик компании.

А Стебликов, войдя в купе, увидел своего попутчика Николая уже в майке и брюках. Николай сидел на застеленной постели и читал «Правду».

Стебликов нехотя принялся застилать верхнюю полку,

поневоле мешая Николаю. Тот недовольно ерзал на месте. Стебликов вдруг вспомнил что-то, потянулся за сумкой, расстегнул ее и извлек бутылку пива.

– Пива не хотите? – показал он бутылку Николаю.

Тот опустил газету и внимательно, с каким-то даже сожалением взглянул на Алексея.

– Нет, не хочу, – наконец произнес он.

– А открывалки не найдется? – беспечно продолжал Стебликов.

– По-моему, вам хватит, – скучным голосом сказал Николай.

– Почему вы так решили? – удивился Стебликов, пытаясь открыть бутылку о край стола. – Ну, я осел! – радостно доложил он. – Тут же есть открывашка...

Он засунул бутылку под столик, нащупал привинченную открывашку под столешницей и открыл пиво. Пена брызнула из горлышка, попала на брюки Николаю. Тот возмущенно отпрыгнул.

– Мало того, что без билета, понимаешь! Да еще подда-тый! Сейчас надышишь перегаром! – вскричал он.

Стебликов срочно отхлебнул глоток, чтобы остановить выброс пенной струи, с недоумением воззрился сверху на Николая.

– Да ну тебя. С тобой каши не сваришь... – заявил он, направляясь к двери и снова открывая ее.

– Спать! – рявкнул Николай.

– Сам спи. Мне еще не хочется, – обернулся Стебликов и с силою задвинул дверь.

Он увидел, что Эрик стоит на том же месте со стаканчиком в руке, и сразу направился к нему.

– Вот. Пиво... Хочешь? – показал он ему бутылку.

– **Что это такое?** – заинтересовался Эрик.

– Пиво... Бир... – вспомнил слово Стебликов.

– **Алекс принес русского пива,** – объявил Эрик друзьям в купе. – **Кто хочет?**

К Стебликову потянулись руки с бумажными стаканчиками. Он вошел в купе и принялся наливать каждому понемножку, дружелюбно бормоча:

– Тут немного... Всего одна бутылка... Попробовать...

Он вылил все до капли под одобрительные возгласы американцев. Видя, что хозяину ничего не досталось, толстяк снабдил Стебликова порцией виски.

– За дружбу! – оглядев американцев, провозгласил Стебликов.

– О! Мир! Дружба! – загалдели американцы.

Все выпили. Алекса усадили на нижнюю полку между толстяком и девушкой. Напротив примостились Эрик и еще три человека – среди них один негр. Американцы дружелюбно и простодушно глядели на Алекса.

– Как вам нравится в Советском Союзе? – начал он эту небольшую пресс-конференцию, но по лицам увидел, что

американцы не понимают. – Ду ю... – попытался он перевести себя, но понял, что не готов к этому.

Толстяк решил представить общество. Тыкая каждого пальцем, он обошел всю компанию, начав с себя:

– Даглас... Розмари... Эрик... Роберт... Сэнди.

– Алекс, – поклонился Стебликов, стучая себя ладонью по груди. – Рашен инженер, – добавил он после паузы.

– О! рашен инженер! Йес! – закивали американцы, весело переглядываясь друг с другом.

– **Эрик, ты уверен, что агент действительно не понимает по-английски? Возможно, он притворяется?** – обратился Даглас к Эрику, с улыбкой следя за выражением лица Алекса.

– **Разве это имеет значение?** – пожал плечами Эрик.

Алекс сообразил, что говорят о нем, перевел взгляд с Дагласа на Эрика.

– Двенадцать лет учил английский. Семь лет в школе и пять в институте. Ни черта не знаю! Как так может быть? – обратился он со своим недоумением к американцам. – Я не тупой, ей-богу! Обрывки слов в башке... Диффикилт... ин-депенденс...

– **Трудный? Независимость?.. О чем он говорит?** – переглянулись американцы.

– А все потому, что система у нас такая, – продолжал несколько потерявший тормоза Стебликов. – По-русски никто не говорит? Ду ю спик рашен? – оглядел он хозяев. – Вот

и хорошо! Сто лет можешь учиться – ничему не научишься. Сто лет работай – ничего не заработаешь! Знаешь, сколько я получаю? – внезапно обернулся он к толстому Дагласу. – Двадцать долларов в месяц! Это по курсу черного рынка. Два блока сигарет, я узнавал...

Американцы, почтительно скучая, слушали разговорившегося Стебликова.

Внезапно на верхней полке купе что-то зашевелилось, и из-под одеяла показалась старушечья голова в кружевном чепце.

Стебликов с удивлением воззрился снизу на старуху. А она, не обращая на компанию ни малейшего внимания, села на полке, сняла с крючка свою сумку и, порывшись в ней, извлекла оттуда наполовину опорожненную бутылку «Столичной» и пластмассовый стаканчик. Поднеся бутылку и стаканчик к носу, старушка ловко плеснула в стаканчик порцию водки и мигом глотнула, как лекарство. После чего она, наконец, заметила компанию молодежи внизу и взглянула на Стебликова, как птица с ветки.

– Миссис Бэрридж, у нас новый агент. Его зовут Алекс. Он говорит, что его специальность – инженер, – представил Стебликова Даглас.

Алекс услышал свое имя и поклонился старушке. А она, приподняв стаканчик и бутылку, покачала ими в воздухе, делая приглашающий жест, который Стебликов истолковал как «хочешь выпить?».

Алекс застенчиво потупился.

Старушка отмерила ему порцию, протянула сверху. Алекс принял.

– **А мне?** – заявил Даглас под общий смех.

– **Я уважаю агентов тайной полиции. Это нелегкая служба, поверьте мне. Мой муж пятнадцать лет был агентом ФБР,** – наставительно произнесла миссис Бэрридж.

– **А потом?** – спросил Даглас.

– **Потом я его прогнала,** – заявила миссис Бэрридж под дружный хохот и, приняв от Алекса опустошенный стаканчик, повернулась лицом к стенке и вновь укрылась одеялом.

Негр извлек откуда-то ящик с баночным пивом, принялся раздавать. Банки открывались с характерными сухими хлопками и шипением. Алекс, покосившись по сторонам, чтобы не оплошать, тоже открыл свою банку и сделал затяжной глоток.

– Хорошие вы ребята... – растроганно сказал он, опуская кружку. – Давайте споем, что ли... Рашен сонгс, понимаешь? – обратился Алекс к Эрику.

– Рашен сонгс, йес, – послушно кивнул Эрик.

– Нау! – Алекс поднял палец, и все притихли.

Стебликов собрался с духом, настроился и даже прикрыл глаза, а потом, помогая себе дирижерскими движениями указательного пальца, тихо и проникновенно начал:

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездой говорит...
И звезда с звездой говорит.

Американцы слушали серьезно и внимательно, покоренные распевом Стебликова. А он затянул второй куплет, но очень скоро, к собственному сожалению, понял, что не очень твердо помнит слова.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне...

Он на секунду приостановил пение.

– Черт! Слов не помню! – покрутил он головой. – Да вам все равно – лишь бы складно! – махнул он рукой и продолжил:

...так плохо и так трудно?
Я пою совсем уже с трудом...
Я пою совсем уже с трудом.

Уж не жду... И вы со мной не ждите!
Нас не жаль ни Богу – никому...
Уходите, братцы, уходите.
Вся земля давно уже в дыму...

Вся земля давно уже в дыму.

Стебликову, чувствовалось, самому нравится эта неожиданная импровизация, он начал озорничать, хитро взглядывая на американцев, поэтому следующий куплет вышел совсем диким:

Поезд мчится, мчится в чистом поле
По просторам родины чудной...
Пронеси, Господь! Чего же боле?
Темный дуб склонился надо мной...
Темный дуб склонился надо мной.

Пока Стебликов пел, в купе набилось еще человек шесть американцев, слышавших громкое пение. Толпа в коридоре прибывала. Американцы привставали на цыпочки, желая лучше разглядеть поющего Стебликова. Где-то на втором куплете из служебного купе вышла проводница и обеспокоенно засеменила к толпе в коридоре. Удостоверившись, что распевает ее беспокойный «племянник», проводница охнула и поспешила к Николаю. Через минуту Николай выскочил из купе, на ходу застегивая пуговицы на рубашке, проводница семенила за ним.

Они подошли к толпе и встали в задних рядах, ожидая пока Стебликов закончит.

А он, допев рефрен, раскланялся со слезою в глазах, расстроженный собственным пением.

Аплодисмент был бешеный. Американцы возбуждились, как дети, хлопали Стебликова по плечу, наливали еще виски.

– **Кто автор стихов?** – спросил Эрик.

– Поэтри? – уловил знакомое слово Алекс. – Лермонтов написал. Михаил Юрьевич...

И тут Алекс увидел среди американских лиц, в задних рядах толпы, знакомые физиономии проводницы и Николая. Оба оторопело глазели на Стебликова, не в силах вымолвить ни слова.

Алекс сделал вид, что не заметил их, хотя проводница знаками настойчиво предлагала ему покинуть купе. Но протиснуться в толпу американцев ни она, ни Николай не решались.

Алекс заметил, что напротив него появилось много новых лиц, среди них две женщины, на вид лет за тридцать: одна высокая, с черными прядями волос, а другая маленького роста блондинка с короткой стрижкой и в очках. Обе смотрели на Стебликова с большим любопытством. Блондинка, перехватив взгляд Алекса, обратилась к нему с вопросом:

– **Скажите, является ли пение сотрудника КГБ проявлением политики гласности?**

– Я не... – развел руками Алекс. – Донт андерстенд.

Николай, по-видимому, прекрасно понял вопрос блондинки, потому что лицо его побагровело, и он сдавленно выкрикнул из задних рядов зрителей:

– Ты... за кого себя выдаешь?!

Американцы оглянулись на Николая, а Стебликов, желая

сгладить намечающийся конфликт, поспешно произнес:

– А теперь давайте вашу. Вместе!.. Американ сонг!

И затанул, хитро поглядывая на американцев:

– Глори, глори, алилуйя!..

Американцы дружно подхватили, смеясь, и вместе со Стебликовым спели пару куплетов, в то время как потемневший от злости Николай тихо шептал проводнице:

– Вызовите бригадира... Немедленно!

Проводница вздохнула и отправилась по коридору прочь из вагона.

Едва стихли возгласы и аплодисменты, вызванные совместным пением, как Николай позвал негромко и властно:

– Алексей!

– Да не хочу я спать! – отмахнулся от него Стебликов. – Хорошо сидим!

– **Прошу прощения... Мой товарищ устал...** – на плохом английском языке проговорил Николай, раздвигая американцев и вырастая в купе перед Стебликовым в полный рост.

– **Мистер Николай, вы тоже хотите спеть с нами?** – ядовито осведомилась блондинка.

– **К сожалению, не получится, мисс Барбара,** – ответил он ей и коротко бросил Алексею: – Пойдем!

– Ну, ты и зануда... – вздохнул Стебликов, и вдруг до него дошло. – Так ты сопровождающий, что ли?.. Так бы и сказал, – упавшим голосом произнес Алекс.

– Пойдем! – повторил Николай.

– А что я такого сделал? Подумаешь, попеть нельзя... –
заканючил Стебликов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.